

В глазах Е Ин, сестра всегда была робкой девушкой, которая уже наверняка готова извиниться за свои резкие слова. Её подбородок слегка приподнялся вверх, пока она ждала искренних извинений Е Цзянь.

– Ну что ж, извини что мешала тебе. Как говорится, каждый должен заниматься своим делом. В этом ты полностью права, – спокойно ответила Е Цзянь и продемонстрировала беспомощную улыбку.

Подняв руку, девушка потёрла затылок и уверенно попросила Е Ин уйти, не обращая внимание на её искривлённое от ярости лицо:

– Я хочу переодеться, будь добра выйти отсюда!

– Е Цзянь, ты запугиваешь меня! – Е Ин содрогнулась и резко вскочила на ноги, а её обычно блестящие глаза моментально залились слезами.

Но даже с виду невинный и жалостливый человек может вести себя абсолютно дико. Деревянная дверь закрылась с оглушительным хлопком, и разъярённая девушка сердито умчалась прочь.

– Запугиваю? Е Ин, я ведь уже сказала, просто подожди!

Неспешно надевая одежду, Е Цзянь услышала, как сестра рыдает во дворе, жалуясь своей матери.

Девушка начала мысленный отсчёт – один, два... и ровно на “счёт три” Сунь Дунцин ворвалась в её комнату с бамбуковой палкой на плече. С покрасневшими от ярости глазами, она сразу начала кричать:

– Наглая девчонка, ты хочешь умереть!? Ты ешь и пьёшь в моём доме, а теперь ещё запугиваешь свою младшую сестру? Ты маленькая тварь... видимо всё это время, я вскармливала волка!

Она с размаху ударила в сторону Е Цзянь и бамбуковая палка была направлена не в тело, а прямо в лицо девушки.

Если такой удар достигнет цели, она может даже лишиться зрения! Насколько же велика её ненависть?

Но за миг до удара, Е Цзянь ловко скользнула в сторону, и палка, со свистом рассекая воздух, поразила лишь пустоту. Вернувшись к своему четырнадцатилетнему «я», она больше не собиралась терпеть побои и не позволит себя ударить. Никому и никогда!

– Без моей помощи Е Ин не может сделать даже своё домашнее задание, но сегодня я наконец-то убедила её, что она должна сама решать свои проблемы. Тётя, разве ты не должна благодарить меня? Или ты думаешь, что в благодарность можно просто избить меня палкой?

Сунь Дунцин была её тёткой.

Две сестры из одной семьи вышли замуж за братьев из другой. Таким образом, в доме родителей они всё так же оставались сёстрами, но в доме свекрови стали снохами.

– Ох, ты ещё смеешь уклоняться!? Вчера я не стала избивать тебя до смерти, поэтому сегодня

ты решила вывести меня из себя!? – Сунь Дунцин с яростью смотрела на девушку и начала поднимать свою руку, чтобы снова нанести удар.

– Нахальная девчонка! Твоей матери больше нет, поэтому я должна хорошенько тебя воспитать! Тебе всего четырнадцать, но ты уже соблазнила своего учителя! Ты просто маленькая бесстыдная дрянь! Я должна была выгнать тебя из дома, как только ты притащилась назад прошлой ночью! Ты не посмеешь испортить мою маленькую Ин-Ин!

Сунь Дунцин старалась как можно строже “воспитывать” дочь своей сестры.

Ещё в родительском доме она вела крайне заносчиво и постоянно пыталась конкурировать со своей старшей сестрой. И вот теперь, когда сестра оставила на неё свою единственную дочь, ей нужно правильно её воспитать, разве это не очевидно?

Эти слова моментально наполнили взгляд Е Цзянь ледяным блеском, а её нежное личико помрачнело от злости.

Соблазнила учителя?

Проснувшись сегодня ночью и увидев календарь на стене, она сразу поняла, что вернулась в четырнадцатую весну своей жизни!

Занятия в школе шли уже месяц, а вокруг начали расцветать персиковые деревья.

В тот день четырнадцатилетняя девочка собиралась после школы пойти домой вместе со своей сестрой. Как только Е Цзянь вышла на улицу, к ней подбежала взволнованная Е Ин и, не говоря ни слова, потащила её за собой.

Пробежав несколько десятков метров, она запнулась о подножку Е Ин и ударилась головой о покрытый мхом камень. В тот момент Е Цзянь потеряла сознание.

Она очнулась только в воскресенье утром, а слух о том, что она соблазнила своего учителя, уже распространился по всей округе..

Вот только на этот раз она очнулась в пятницу!

Эта разница в две ночи и день станет ключевой, и определит её дальнейшую жизнь!

Е Цзянь протянула руку к подушке и схватила ножницы, которые спрятала ещё ночью. Указав ими прямо на Сунь Дунцин, она твёрдо заявила:

– У меня не было даже первой менструации, но я уже смогла соблазнить учителя? Кто бы ни испортил мою репутацию, я клянусь! Он и вся его семья могут даже не мечтать о спокойной жизни!

<http://tl.rulate.ru/book/10631/524174>